

Труфанов С.Н.

Курс видеолекций: Система классической философии

Лекция №8

ПРЕДИСЛОВИЕ к СИСТЕМЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Добрый день. Сегодня у нас 1-я лекция по курсу "Система классической философии". С учётом ранее прочитанных нами во "Введении в классическую философию" семи лекций, она будет уже 8-й. Называется эта лекция "Предисловие" к "Системе классической философии".

В упомянутом мною "Введении..." мы с вами говорили о философии вообще, и о классической философии, в частности. А в сегодняшней лекции мы будем говорить уже о системе классической философии или, что то же самое, о систематическом курсе классической философии.

Напомню, что весь наш проект "Классическая философия" состоит из трёх частей. Первая – это "Введение в классическую философию". Мы его уже прослушали. Вторая – это "Система классической философии", к изложению которой мы теперь приступаем. Третья часть – "История классической философии", которая у нас будет последней.

Но сначала вспомним о чём мы с вами говорили по "Введению в классическую философию".

Теория философии. В первой лекции нашего "Введения", которая называлась "О предмете философии", мы говорили о том, где следует искать предмет философии. И пришли к выводу, что этот предмет следует искать не в окружающем мире, не среди реально существующих предметов, а в голове самого человека, в осуществляемом им процессе познания мира.

Во второй лекции, которая называлась "Как мы познаём окружающие нас предметы?", мы обратились уже непосредственно к процессу познания. Выяснили, что этот процесс (познания) включает в себя три ступени, которые одновременно являются и способностями нашего интеллекта. Это: созерцание, представление и мышление. Созерцание имеет дело с самими реальными предметами. Представление – с их воображаемыми образами. А мышление – с понятиями этих предметов.

В третьей лекции мы искали ответ на вопрос "Как мы (люди) выстраиваем целостную картину мира?". Там мы узнали, что интеллект человека создаёт её в трёх **вариантах**. Первый вариант – это художественная картина, которую рассчитана на нашу способность созерцания. Второй вариант – это религиозная картина мира, которая предназначена для нашей способности представления. Третий вариант – это научная картина, которая предназначена уже для мышления.

Художественную картину мира создают художники. Религиозную картину мира изложили пророки. А научную картину мира выстраивают учёные и философы. Частные науки изучают мир по частям, в ходе чего они производят многие разрозненные понятия, посредством которых делают эти части достоянием нашего мышления. А философия сводит все эти разрозненные понятия в единую взаимосвязанную систему и создаёт из них целостную картину мира.

Благодаря первым трём лекциям "Введения" мы пришли к следующему пониманию философии. Цель (назначение) её состоит в том, чтобы выстраивать **целостную картину мира**. Материалом для построения этой картины, являются все те **понятия**, которые уже выработаны человечеством и используются им. А тем инструментом, посредством которого наш интеллект решает эту задачу, является **мышление**. В силу того, что философия имеет дело не с самими реальными предметами, а только с их понятиями, она является

умозрительной наукой. Она *зрит* не во внешний мир, не на реальные предметы, а внутрь самого мышления, на уже находящиеся в нём понятия.

История философии. В следующих трёх лекциях нашего "Введения" – 4-й, 5-й и 6-й – мы обратились к истории философии и на её материале подтвердили полученные нами в первых трёх лекциях теоретические выводы.

Мы показали, что историю человечества следует рассматривать не только как историю каких-то материальных процессов, но и как историю (как процесс) его интеллектуального развития.

В древний период истории человечества в головах людей господствовала **созерцательная** картина мира. Это значит, что человек той эпохи воспринимал мир по принципу: что вижу, то и мир, простая совокупность окружающих предметов. Продолжением такой картины мира были мифы, которые создавало воображение людей. И хотя сами эти мифы были продуктом деятельности нашего представления, но на тот момент они ещё были привязаны к созерцанию (к образам реальных предметов) и подчинены ему.

Вот в таких условиях в древнем обществе возникла философия, которая уже тогда, в самом своём начале развития, поставила перед собой великую цель – познание всего мира в целом. Но чтобы человек, его интеллект смог в дальнейшем решить такую грандиозную задачу – построить целостную картину мира, ему сначала необходимо было обрести соответствующее ей (задаче) представление о мире. Мышление в своей деятельности, как мы уже не раз говорили, опирается на представление, на представляемые нами образы предметов. Поэтому, для того чтобы оно могло помыслить мир как целое, интеллекту надо было прежде научиться представлять себе его (мир) подобным образом.

Требуемое представление о мире принесли людям монотеистические религии. Согласно основополагающему догмату всех трёх монотеистических (авраамических) религий единый, всевышний, всемогущий, невидимый, недостижимый, непознаваемый Бог сотворил весь наш мир из ничего. Коль скоро мир был сотворён Богом и согласно его разумению, то, стало быть, он (мир) представляет собой некое целостное изваяние. Вот такое представление об изначальном единстве мира внедрялось в сознание людей на протяжении Средних веков. И успешно. Человек позднего Средневековья уже не представлял себе мир иначе, чем его показывала Библия.

В период Нового времени, опираясь уже на это новое (по сравнению с древним) представления, начали возникать конкретные науки. Каждая такая наука находила какую-то свою часть (область) мира и делала её предметом своего познания. (Отсюда ещё одно название этих наук: **частные**). В ходе изучения таких частей данные науки стали производить соответствующие понятия, за счёт которых они делали их (части) достоянием нашего мышления.

По мере нарастания числа таких понятий вставал вопрос о необходимости сведения их в единую упорядоченную систему. Коль скоро Библия показывала мир как на единое целостное творение, то, стало быть, подобным же образом его должны были показывать и зарождающиеся науки.

Вот такая работа по созданию единой упорядоченной системы знаний (понятий) началась в Европе в XVIII столетии. Первым на этом пути был опробован **алфавитный** принцип всеобщей систематизации понятий, который завершился появлением уже привычной нам алфавитной энциклопедии. Вторым был реализован **отраслевой** принцип систематизации, который был применён Хр. Вольфом при построении его знаменитой "Системы наук". Третьим был предложен так называемый **спекулятивный** принцип систематизации понятий, в порядке **логической преемственности** их смысла, где из одного понятия выводится смысл другого, из него третьего и т.д. Сам этот принцип был предложен и отчасти разработан немецкими философами И. Кантом, И.Г. Фихте. А реализован он был Г. Гегелем в его "**Энциклопедии философских наук**", где он действительно смог выстроить всеобщую систему понятий в порядке логической преемственности их смысла.

"Энциклопедия философских наук" Гегеля стала эпохальным событием мировой философии. Она, во-первых, вобрала в себя всё то, над чем работали философы прошлого, объединила их достижения в единую систему. Во-вторых, синтезированная в ней всеобщая система понятий является продуктом разумной деятельности мышления человека. А это значит, что сам факт появления "Энциклопедии философских наук" говорит о том, что философия, а вместе с ней и всё человечество, поднялись в своём развитии на ступень разума. В-третьих, благодаря выстроенной в ней всеобщей системе понятий, философия приобрела свою внутреннюю деятельную форму и превратилась в полноценную науку. До появления "Энциклопедии философских наук" она таковой ещё не была.

Научное значение "Энциклопедии философских наук" состоит в том, что выстроенная в ней всеобщая система понятий, с одной стороны, дала нам первый набросок целостной картины мира, с другой, раскрыла строение нашего естественного человеческого разума, дерево используемых им понятий, с третьей, она показала когерентную истинность понятий, взаимную обусловленность их смыслов друг другом.

Таким образом, наше обращение к истории философии подтвердило сделанные нами ранее теоретические выводы в отношении её предмета.

Сообразно достигнутому результату дальнейшее (послегегелевское) развитие философии должно было происходить уже в формате синтезированной Гегелем всеобщей системы понятий. Но, увы, этого не произошло по той причине, что все его произведения оказались написаны трудным малопонятным языком.

Из-за этого постклассическое развитие философии пошло по тому пути, что она распалась на многие мелкотемные и не связанные между собой направления. Большая часть философов XIX-XX столетий перешла от созидания общей картины мира, к проведению таких дробных узконаправленных исследований. В результате продуцируемая ими философия, которую стали называть **неклассической**, превратилась в простое скопление таких многих мелкотемных, разбегающихся в разные стороны исследований. (Об этом мы говорили с вами в 5-й и 6-й лекциях нашего "Введения".)

У классической философии была одна общая **цель** – построение целостной картины мира. Под эту цель в ней разрабатывался и соответствующий метод. И в итоге в первой трети XIX в Гегель синтезировал-таки первый набросок целостной понятийной картины мира. У неклассической же философии ничего этого нет. Нет общей **цели**. Раз нет цели, то нет и не может быть **метода**. Метод нужен там, где имеется цель. Ну а когда нет ни цели, ни метода, то нет и никакой **системы**. Что, собственно, мы и наблюдаем сегодня. Современная неклассическая философия **бесцельна, безметодна и бессистемна**.

Прагматика философии. В последней 7-й лекции "Введения" мы обратились к тем проблемам современного развития общества, которые требуют для своего решения привлечения достижений классической философии, разработанной в её лоне всеобщей системы понятий. Иначе говоря, нас интересовала та **польза**, которую классическая философия в той её форме, которую придал ей Гегель, может принести современному миру.

Первая проблема современности – это создание нового учебника философии. Тут выбор не велик. Либо отраслевой принцип систематизации понятий, которым руководствовался ещё Хр. Вольф при построении своей "Системы наук", и в соответствии с которым до сих пор пишутся современные учебники философии. Эти учебники представляют собой агрегаты понятий, которые распределяются в них по какому-либо отраслевому признаку (по главам, по "философским" наукам, по темам, по "философским" проблемам и т.п.). Либо принцип логической (смысловой) преемственности понятий, который был реализован Гегелем в его "Энциклопедии философских наук".

Если "вольфовские" учебники приучают студентов к начётничеству, то гегелевский учебник предназначен учить их уму-разуму.

Вторая проблема – это кризис в образовании. Здесь так же, с одной стороны, вроде бы всё сложно, но в то же время всё просто. Есть *позитивная* составляющая изучаемых знаний, и есть их *рациональная* или *понятийная* составляющая. Ранее упор делался на позитивную составляющую знаний. Теперь же пришло время сместить акцент на их понятийную (рациональную) составляющую. Главным подспорьем здесь выступает "Энциклопедия философских наук" Гегеля.

Третья проблема – продолжение восхождения мышления людей на ступень разума. Начало этому переходу положил И. Кант своей "Критикой чистого разума". Решающий вклад в него внёс Гегель своей "Энциклопедией философских наук". Но из-за труднодоступного языка она так и не стала достоянием людей и не заработала согласно своему назначению. А значит и начатый Кантом переход на ступень разума так ещё и не завершился. И чтобы продолжить его, надо внедрять понятийную модель образования, благодаря которой в головах молодых людей будут закладываться основы той самой "гармошки", которой в простонародье называли разум.

Четвёртая проблема современности – это обоснование духовного тождества (единства) всех людей планеты. Одно дело – единство людей на основе общности генов, другое – на основе общности разума. И то и другое требует доказательства. (**Homo sapiens** – существо разумное. **Homo** – это тело, **sapiens** – это разум.) Телесное единство всех людей планеты доказывается через единство их ДНК. А вот доказательство единства их разума, требуется создания специальной науки – некой "грамматики разума", основу которой может и должна составить "Энциклопедия философских наук" Гегеля.

Пятая проблема – описание стандарта естественного человеческого разума. Эту работу необходимо сделать во всех случаях, вне зависимости от того будет вводиться новая модель образования или нет. Надо зафиксировать "точку восстановления" нашего духа, описать его в том естественно-природном "доцифровом" состоянии, которое он имеет в настоящий момент.

Шестая проблема – это искусственный интеллект. Над этой проблемой работают сегодня по многим направлениям. Но среди них нет того направления, которое на протяжении многих веков разрабатывала классическая философия. А именно – выстраивание всеобщей логически упорядоченной системы понятий, которая одновременно даёт нам и понятийную картину мира и дерево понятий человеческого разума.

Мы (люди) мыслим только посредством слов. Биотоки нашего мозга и "дерево" используемых нами понятий – это одно и то же. А это значит, что система понятий нашего разума является ключом к пониманию деятельности мозга.

Что бы устранить этот пробел надо обеспечить всем тем, кто работает сегодня над созданием искусственного интеллекта беспрепятственный доступ к содержанию "Энциклопедии философских наук" Гегеля, к выстроенной в ней всеобщей системе понятий. Проще говоря, надо ввести разработанную Гегелем науку в образование.

Вот это те основные проблемы развития человечества на современном этапе, которые для своего решения требуют привлечения "Энциклопедии философских наук" Гегеля. Об этом мы говорили с вами в 7-й лекции "Введения".

Таким образом, в нашем "Введении" мы произвели трёхстороннюю экспозицию предмета философии, трижды определили его: *теоретически*, *исторически* и *прагматически*. И было бы справедливо, если бы подобную экспозицию предмета философии производили и все другие философы во введении к своим курсам.

Если бы мы не проделали в нашем "Введении" такую работу, то нам пришлось бы в дальнейшем, в ходе изложения второй части нашего курса – "Системы классической философии", постоянно наткаться на проблемы, связанными с отсутствием общего понимания философии, той роли которую она играет в процессе познания и отображения мира. Нам пришлось бы часто отвлекаться, давать пояснения, возвращаться назад, и т.д.

Конечно, семь лекций для "Введения" – это многовато. В наш перенасыщенный информацией век всем нам хотелось бы, чтобы изучаемые нами учебные курсы были

покороче и попроще. Но, для философии это пожелание невыполнимо. И связано это вовсе не с тем, что сами философы не умеют излагать свои мысли коротко и ясно. Причина в другом. В том огромном объёме знаний, который уже накоплен человечеством, и который философии надлежит приводить в порядок. Причём этот порядок, должен быть, во-первых, обоснованным, а во-вторых, отражать реальное положение дел в мире.

Здесь уместен такой пример. Один французский деятель предложил Гегелю опубликовать его "Энциклопедию философских наук" во Франции. Но с условием, чтобы он изложил её покороче, попроще и на французском языке. На это Гегель ответил, что его "философию нельзя изложить ни **коротко**, ни **по-французски**". Во французском языке на тот момент и ещё и слов-то нужных не было.

Чем больше знаний в голове человека, тем больше времени требуется для приведения их в упорядоченную систему и, соответственно, для предварительного обоснования того метода, каким мы это должны делать. Поэтому, либо вы довольствуетесь имеющимся у вас массивом понятий в его алфавитном порядке. Тогда вам достаточно курсов, которые называются "Философия за 15 минут". Либо, если вы всё-таки хотите привести свои знания в смысловой порядок, то для этого вам потребуется найти время и проявить упорство. Чудес на свете не бывает. Сами по себе знания в наши головы не запрыгивают и не приводятся в систему. Образование во все времена давались людям по принципу: как потопаешь, так и полопаешь.

Говоря это, конечно, хотелось бы знать, кому из лекторов можно было бы довериться. Предложение достаточно большое как на Рутубе, так и на Ю-тубе, в том числе и со стороны совершенно неподготовленных людей, которым вообще не следовало бы выходить на сцену. Так вот именно для того, чтобы помочь вам разобраться в этом вопросе, я и прочитал это "Введение в классическую философию".

Всё на этом об уже прочитанном нами курсе Введение в классическую философию". Далее мы переходим уже непосредственно к курсу "Система классической философии", который мы построим, как мы уже сказали, основываясь на "Энциклопедии философских наук" Гегеля и по её лекалам.

Чем мы располагаем для этого?

Чтобы осуществить это намерение, нам сначала потребуется преодолеть главное препятствие, которое состоит в том, что все произведения Гегеля, как уже было сказано, написаны невероятно трудным и малопонятным языком. По этой причине мы не сможем использовать его "Энциклопедию философских наук" напрямую. Слишком сложен и непонятен её текст. Чтобы достичь нашей цели нам надо иметь некий доступный вариант её изложения.

И такой вариант у нас есть. Он был опубликован мною более 25 лет назад (1999 году), в книге "Наука логики" Гегеля в доступном изложении". А в 2003 году я опубликовал всю "Энциклопедию философских наук" Гегеля в доступном изложении, под названием "Грамматика разума".

Обе эти книги прошли испытание временем. Они были хорошо приняты читателем. Я получил на них много благодарных отзывов, которые подтверждали главное, что заявленная в названии доступность изложения действительно достигнута. Отрицательных отзывов я не получал. Так вот, располагая этими книгами и опираясь на них, мы и построим наш курс "Система классической философии".

Но здесь возникает другой вопрос.

Как следует относиться к таким доступным изложениям произведений Гегеля?

Как надо квалифицировать их, к какому виду научного творчества их следует относить?

В некоторых публикациях мои доступные изложения "Науки логики" и "Энциклопедии философских наук" называют **популяризацией** философии Гегеля. Но такое их определение является неверным. Причём неверным в принципе. Популяризация в данном случае означает тоже, что и реклама. Дескать книги Гегеля и так хорошо читают, но если дать ещё рекламу, то желающих будет больше.

Чтобы правильно понять значение таких доступных изложений произведений Гегеля нужен более широкий взгляд на процесс создания каких-либо новых творений, будь то жилой дом или какая-то новая научная система. Такой процесс предполагает производство последовательного ряда работ. Сначала требуется идея создаваемого творения. Затем определяются задачи, которые необходимо решить, чтобы воплотить эту идею в реальность. Потом разрабатывается проект этого творения. Далее этот проект воплощается в реальность, путём строительства данного творения. После того, как оно будет построено, производятся его отделочные работы, благодаря которым это творение приобретает необходимые потребительские качества. Далее это творение внедряют в производство (в науку, в образование и т.д.). Потом начинается собственно эксплуатация данного творения, которая может продолжаться десятки и сотни лет. В ходе этого сие творение периодически подвергают ремонту и обновлению (модернизации).

И все эти виды (этапы) работ являются необходимыми.

Но! Выполняются они не одним человеком, а разными. И не только потому, что в процессе создания чего-либо всегда присутствует фактор времени, который может охватывать не одно поколение людей. Но главным образом потому, что названные виды (этапы) работ имеют различный характер. Они требуют разных специалистов, обладающих разными навыками, разными, говоря по-современному, компетенциями. Один выдвигает идею. Другой формулирует задачи. Третий разрабатывает проект этого сооружения. Четвёртый строит её. Пятый производит отделочные работы. Шестой внедряет её в производство. Седьмой отвечает за её эксплуатацию. Восьмой ремонтирует и обновляет (модернизирует) её.

Подобная же последовательность присуща и процессу создания духовных творений, и, в частности, нашей науки. История её создания так же состояла из определённого ряда работ. Сначала – в век Просвещения – появилась сама идея всеобщей систематизации знаний (понятий). Затем И. Кант и И.Г. Фихте сформулировали задачу построения такой логически упорядоченной системы понятий и разработали основы её метода. Далее, опираясь уже на их опыт, Гегель действительно выстроил такую всеобщую систему понятий.

Но!.. И это важно! Гегель только выстроил эту систему, но не произвёл в отношении неё никаких отделочных работ. Ему просто некогда было этим заниматься. Слишком сложным, трудоёмким и продолжительным оказался процесс её строительства. По этой причине вся жизнь Гегеля ушла только на то, чтобы её построить. Ему важно было успеть изложить всю свою мысль до конца, хотя бы в той её форме, в какой она вызревала в его сознании. Но даже этого ему не удалось сделать полностью. И если бы он прожил ещё несколько десятилетий, то и их бы он потратил на её строительство.

Об этом, в частности, свидетельствуют те курсы лекций, которые он начал разрабатывать в последние годы жизни: по истории философии, по эстетике, по философии религии. Это были ещё очень сырые курсы, над которыми надо было ещё много работать.

Сам Гегель хорошо осознавал этот недостаток своих произведений, что они слишком трудны для понимания. Незадолго до своей кончины, а умер он скорострительно от холеры на 62-м году жизни, он произнёс такие слова: "Умирает единственный человек, который понимал меня, и то не всегда и не полностью".

Такой же недостаток, приведём ещё и этот пример, был присущ "Критике чистого разума" И. Канта. Она тоже оказалась написана весьма непонятным языком. И уже первое её

издание показало, что никто из читателей ничего толком так и не понял в ней. Даже те профессиональные философы, которые потом написали на неё рецензию.

И. Кант знал об этом. И он на полном серьёзе опасался, что его "Критика чистого разума" может навсегда остаться непонятной. Поэтому в предисловии к её второму изданию он дважды пишет о том, что тем её читателям, которым удастся понять её содержание, он, как автор, предоставляет полное право переделать её в целях придания ей более доступной формы изложения. По сути это была его просьба, обращённая к потомкам. Просьба помочь ему сделать ту работу, которую он сам уже не сможет. Переложить "Критику чистого разума" на доступный и понятный язык.

А в своей последней книге, которая называется "Логика. Пособие к лекциям", Кант специально посвятил несколько абзацев проблеме придания научным произведениям доступной формы. Он пишет там, что пока какое-либо учение не будет изложено ясным и понятным языком, оно не может считаться законченным и совершенным. И добавляет, что наличие у некоторых людей способности придавать научным произведениям ясную и доступную форму следует рассматривать как редкий и счастливейший дар. И что деятельность таких людей, имеет не менее важное значение, чем написание самих произведений.

Я привёл эти примеры с той целью, чтобы показать, что и Гегель, и Кант хорошо понимали, что тексты их произведений далеки от совершенства, что они требуют доработки в плане придания им более ясной и понятной формы. И что сами они – Кант, Гегель – эту работу уже не сделают. У Гегеля на это просто не было времени. У Канта было, но он, судя по всему, понимал, что такие отделочные работы – это не его стезя. Для неё нужны другие люди, обладающие совсем другими способностями, которыми у него самого не было.

Всё вышесказанное означает, что имеющиеся у нас сегодня доступные изложения произведений Гегеля надо рассматривать как необходимый вид работ по приданию выстроенной Гегелем науке (его всеобщей системе понятий) совершенной формы. Эти изложения не являются ни воровством, ни плагиатом, ни попыткой, так сказать, "приобнять" великих. Они представляют собой закономерный, а значит необходимый этап в процессе создания данной науки. Рано или поздно такую работу всё равно пришлось бы делать.

Только за счёт придания синтезированной Гегелем науке доступной формы, она обретает необходимые ей потребительские качества. Без таких качеств она так и будет оставаться несостоявшейся наукой, и не начнёт работать согласно своему назначению. Поэтому имеющиеся у нас доступные изложения произведений Гегеля надо рассматривать не только как допустимые, но как просто необходимые. Необходимые для того, чтобы философия смогла продолжить своё развитие.

Некоторые преподаватели наших философских факультетов говорят о том, что их студентам не нужны никакие доступные изложения Канта или Гегеля, что студенты должны читать только оригинальные произведения самих философов. На мой взгляд такие "наставления" свидетельствуют только о том, что эти преподаватели сами всерьёз никогда не изучали труды Канта и Гегеля. Они их просматривали, почитывали, но не изучали.

Просто так взять и прочитать, например, "Науку логики" Гегеля невозможно. Это вам не рассказы И.С. Тургенева или А.П. Чехова, при всей нашей любви к ним. "Наука логики" содержит в себе 244 параграфа, а вся "Энциклопедия философских наук" Гегеля – 577. И чтобы разобраться в них и понять их смысл, необходимо законспектировать каждый параграф, сделать его понятным для самого себя. Иного пути для изучения этих произведений нет. Одно только чтение, без конспектирования, будет почти бесполезным.

Поэтому, если упомянутые преподаватели действительно изучали произведения Гегеля, то тогда у них имелись бы соответствующие конспекты, которые они могли бы показать своим студентам, похвалиться ими, либо даже дать их студентам в помощь, поделиться, так сказать, своим опытом прочтения Гегеля.

Здесь в качестве примера можно привести В.И. Ленина. У него (в его "Полном собрании сочинений") имеется конспект "Науки логики" Гегеля. Да, судя по этому конспекту, Ленин мало что понял в этой работе Гегеля. Но сам факт наличия у него такого конспекта говорит о том, что Ленин, будучи серьёзным учёным, видел необходимость в том, чтобы изучая "Науку логики", конспектировать её.

В нашем же случае получается так, что упомянутые преподаватели и сами ничего не могут предложить своим студентам и запрещают им прибегать к помощи других.

Нам следовало бы только радоваться тому, что эта работа по переложению произведений Гегеля на понятный доступный язык, была сделана нами здесь, в России, на базе великого и могучего русского языка. А если кому-то почему-то не нравится предлагаемый мною вариант доступного изложения Гегеля, то пусть он предложит свой. Но главное при этом понимать, что без таких доступных изложений, выстроенная Гегелем всеобщая система понятий так и будет лежать мёртвым грузом и не начнёт работать.

Переложение "Энциклопедии философских наук" Гегеля на доступный понятный язык надо рассматривать как наш российский вклад в многовековую эстафету создания данной науки. Это наша национальная квота на участие в процессе её создания. А значит то, чем мы с вами здесь занимаемся и будем заниматься далее, это не какая-то "левая" деятельность, не какой-то окольный путь. Это самая что ни на есть столбовая дорога развития мировой философии.

Роль технических средств. К этому надо добавить, что выполнить эту работу – переложить произведения Гегеля на доступный язык, мне удалось только благодаря тому, что в нашу жизнь пришли **персональные компьютеры** и **принтеры**. В середине 90-х гг. они стали поступать в свободную продажу. И в это же время, купив себе такой компьютер и принтер, я сел за написание, как я тогда полагал, "Комментария к "Науке логики" Гегеля". Но вместо комментария получилось то, что получилось: ""Наука логики" Гегеля в доступном изложении".

Технология работы над этой книгой была такова. Сначала на бумаге набрасываешь первоначальные (черновые) фрагменты текста. Потом заносишь их в компьютер. Затем выводишь на принтер. Далее правишь этот текст ручкой: дописываешь, вставляешь, перечёркиваешь, удаляешь. Потом вновь заносишь этот текст в компьютер. Опять выводишь на принтер. Вновь правишь: зачёркиваешь, дописываешь, переставляешь. Затем опять в компьютер. Потом – на принтер. Опять правишь, и т.д. по кругу. В итоге через 50-60-80 таких кругов появляется более-менее приемлемый вариант текста.

Если бы у меня не было компьютера и принтера, то я не смог бы сделать эту работу. Десятки раз вручную переписывать сотни страниц текста, на это не хватило бы жизни. А вот наличие компьютера и принтера позволило сделать эту работу. Как бы ни был исписан и исчеркан текст, но после того, как ты занесёшь его в компьютер и отпечатаешь на принтере, он вновь обретает чистый вид. Да, с этим текстом предстоит ещё много работать, но он чист, ничем не загромождён, он легко схватывается глазами, его легко читать и править.

Получается так, что произведения Гегеля на протяжении двух столетий вынуждены были ждать своего часа. И этот час наступил с появлением таких технических средств, как персональные компьютеры и принтеры.

Что касается трудозатрат необходимых для производства таких отделочных работ – придания тексту "Энциклопедии философских наук" доступной формы, то они соизмеримы с затратами при её производстве.

Для сравнения. Когда в 60-е годы возводили дома-хрущёвки, то соотношение стоимости их строительства и отделочных работ было где-то 80% на 20%. Четыре пятых шло на строительство и только одна пятая на отделку. (Простые дощатые полы, деревянные окна и двери, белёные потолки, отчасти белёные и отчасти крашеные стены.) При строительстве

современных домов эта пропорция сместилась в противоположную сторону: 50 на 50, а в некоторых случаях 20 на 80.

Для нас же показательным здесь является такой факт. В последние годы жизни Гегель начал готовить второе издание своей 3-томной "Науки логики". Но успел он подготовить только её 1-й том. Так вот в предисловии к этому тому он с горечью пишет о том, что ему так и не удалось найти достаточно времени, чтобы переделать содержание данного тома надлежащим образом. И что ему, как "...автору произведения, которое содержит в себе более глубокий принцип, более трудный предмет и более богатый по объёму материал, должен быть предоставлен свободный досуг для переработки его не семь, а **семьдесят семь раз**". (На тот момент Гегель выполнял обязанности ректора Берлинского университета).

Мой собственный опыт работы с произведениями Гегеля позволяет сказать, что названная им цифра, – 77 раз – близка к истине. Когда я сам работал над созданием доступного изложения его "Науки логики" и всей "Энциклопедии философских наук", то мне приходилось переделывать и переписывать их разделы, как уже было сказано, по 50-70-80 и более раз. Только так удавалось создать действительно доступный и понятный текст.

Само собой разумеется, что такая работа требует много времени. Бесконечное продумывание сложнейших текстов и столь же бесконечный поиск новых понятных формулировок! С карьерной точки зрения она является абсолютно бесперспективной, поскольку 99% того, что ты делаешь, уходит в корзину для бумаг. Но в творческом плане – это подарок. Кто такие Кант и Гегель? – Это интеллектуальная элита человечества.

Таким образом, имеющиеся сегодня в нашем распоряжении доступные изложения произведений Гегеля, надо воспринимать как **необходимый**, а значит закономерный, **этап** в общем процессе создания науки о разуме – всеобщей логически упорядоченной системы понятий.

Имеются ещё три момента, которые относятся к предисловию и которые также необходимо проговорить.

Риски. Задача переложения содержания "Энциклопедии философских наук" Гегеля на доступный язык, обуславливается ещё и тем, что с появления в нашей жизни смартфонов началась стремительная смена исторических эпох. Уходит в прошлое доцифровая эпоха развития человечества и на смену приходит цифровая эпоха.

Этот переход содержит в себе серьёзные риски. Связаны они с качественными изменениями духовного мира самого человека, его интеллектуальных способностей. Люди доцифровой эпохи имели достаточно времени на то, чтобы много читать, обстоятельно изучать науки, подолгу и широко думать. Их мышление могло вобрать в себя десятки и сотни томов сложнейших текстов, продумать их и прийти к их пониманию.

Располагая таким потенциалом, образованные люди той эпохи могли создавать собственные произведения столь же объёмного и глубокого содержания. Поэтому именно тогда, в доцифровую эпоху, при том высочайшем уровне развития мышления, могли появиться такие масштабные творения человеческого духа, как сочинения Аристотеля, "Система наук" Хр. Вольфа, "Критики" И. Канта, корпус "Наукоучения" Фихте, "Энциклопедия философских наук" Гегеля, "Капитал" К. Маркса, и другие. (Сказанное равным образом относится и к другим сферам духовного творчества: мифологии, религии, искусству, литературе, истории, естествознанию, и т.д.).

Наступающая цифровая эпоха привнесла радикальные изменения в процесс интеллектуального развития людей. Сегодня практически все подростки, да и взрослые, ежедневно пользуются интернетом. А это значит, что их сознание (их Я) постоянно отвлекается на восприятие внешней и по большей части мусорной информации. Из-за этого их мышление не имеет достаточно времени для своего полномасштабного развития. В результате оно (мышление) становится всё более фрагментарным и куцым. У человека остаётся всё меньше возможностей и интереса на то, чтобы читать литературные

произведения, обстоятельно изучать науки, просто подолгу думать. Такая практика ведёт и отчасти уже привела к значительному снижению масштабов и качества мыслительной его деятельности.

Отсюда возникает беспрецедентный вопрос, который ещё два-три десятка лет назад даже трудно было представить. Смогут ли наши внуки и правнуки, которым выпало жить в цифровую эпоху, развить свой интеллект настолько, чтобы самостоятельно освоить все достижения уходящей доцифровой эпохи? Не произойдёт ли разрыва между этими двумя эпохами, когда наиболее сложные произведения прошлого окажутся уже не по зубам (не по мозгам) поколениям новой эпохи?

Чтобы предотвратить такой разрыв есть только одно надёжное средство – переложить все сложнейшие философские произведения прошлого на доступный для современного читателя язык. Только так мы сможем сделать наследие классической философии достоянием наших потомков. Если у них будут такие доступные изложения, то с их помощью они смогут войти в оригинальные тексты и разобраться в них. Если у них не будет доступных изложений, то велика вероятность, что они потеряют их смыслы.

Отсюда следует, что задача переложения произведений Канта и Гегеля и других на доступный понятный язык, является не только внутренним делом самой философии, но и требованием нашего времени, происходящей сменой исторических эпох. Чтобы сохранить смысл этих произведений для будущих поколений, необходимо изложить их понятным языком.

А сделать эту работу надлежит представителям уходящего поколения, которые сами выросли и сформировались в условиях доцифровой эпохи, т.е. в тех же приблизительно условиях, в которых были написаны сами эти произведения. Но эти представители – такова насмешка истории – находятся сегодня либо уже в преклонном возрасте, либо на подходе к нему.

Продвижение. Коль скоро мы говорим об этапах работы над созданием интересующей нас науки, то возникает вопрос, кто будет далее продвигать её в жизнь, вводить эту науку в научный оборот. Наша задача состоит в том, чтобы придать ей необходимые потребительские качества, сделать её доступной и понятной для широкого круга читателей. А дальше должны подключаться уже другие люди, обладающие соответствующими компетенциями и возможностями.

По идее эту задачу должен решать институт философии РАН в союзе с нашими так называемыми ведущими философскими факультетами. Но данные философские центры пребывают сегодня, мягко выражаясь, не в том состоянии, чтобы вершить сколь-либо значимые дела. Там просто некому это делать и незачем.

Институт философии был создан в 40-е годы с целью поддержания и развития господствовавшей в нашей стране в тот период марксистско-ленинской философии. Но в начале 90-х годов господство этой философии прекратилось. Её попросту перестали преподавать в учебных заведениях страны. Соответственно, перед коллективом Института философии встал вопрос: чем им дальше заниматься, какую философию развивать? И в соответствии с общим трендом тех лет, они обратили свои взоры на Запад. Стали перенимать и насаждать в нашей стране так называемую западную неклассическую философию.

Для этого им потребовалось подготовить и издать соответствующий учебник, который должен был стать образцом для всех прочих учебников. И в 2005 г. Институт философии РАН совместно с философским факультетом МГУ опубликовали такой учебник. Он был написан коллективом из 17-ти авторов, среди которых были, **директор** Института философии РАН, **декан** философского факультета МГУ им. Ломоносова М.В., **главный редактор** журнала "Вопросы философии", шесть академиков, в общем – весь цвет столичной философии того времени.

Но затея не удалась. Учебник получился неразумный и никудышный. Никакой ясности по поводу того, каким же должен быть новый курс философии он не прибавил. Количество

авторов и их регалий не переросли в качество, не привели к пониманию того, каким же должен быть новый учебник философии.

Вот в таком состоянии находятся сегодня наши официальные философские структуры. Их коллективам невыгоден даже сам факт появления доступного изложения "Энциклопедии философских наук" Гегеля. Они понимают, что эта наука содержит в себе мощный эвристический и реформаторский потенциал. И если дать ей ход, то она разрушит их устоявшийся мирок.

Поэтому сами эти официальные философские структуры ничего делать в плане продвижением гегелевского курса философии в жизнь не будут. Следовательно заниматься этим придётся представителям государственных структур.

Название. Интересующая нас наука ещё не имеет своего устоявшегося названия, хотя потребность в нём есть. Во-первых, потому, что надо отделить классическую философию от всех прочих философий. А во-вторых, потому, надо отделить вот этот достигнутый классической философией результат – синтезированную Гегелем всеобщую систему понятий, от всех других, относящихся к ней же (классической философии) материалов.

И. Кант называл читаемый им курс лекций по систематическому изложению философских знаний "Энциклопедией философии" с добавлением подзаголовка "Курс лекций, включающий все философские науки". И.Г. Фихте, как мы уже говорили в 4-й лекции, склонялся к тому, чтобы заявленная им всеобщая система понятий называлась "Наукоучением". Гегель же назвал своё произведение, в котором он выстроил эту всеобщую систему понятий, "Энциклопедией философских наук". Ну а я бы предложил называть эту науку "Грамматикой разума", что на мой взгляд вполне удачно выражает её смысл.

Переход к системе классической философии

Ну и далее мы переходим непосредственно к "Системе классической философии". И начнём мы с обоснования её структуры. Из каких частей-разделов должна состоять "Система классической философии"?

Весь окружающий нас мир, как мы уже говорили, состоит из природы и человечества. Соответственно, все те реальные предметы, которые нас окружают, среди которых мы живём, принадлежат либо *природе*, либо *человечеству*. С этой точки зрения природа и человечество являются **предельными** или **всеобщими** предметами познания. А в своём единстве они образуют весь **мир** как таковой. Природа + человечество = мир.

Отсюда следует, что коль мы намерены выстраивать нашу картину мира из понятий, то первое, что нам надо сделать – это разделить всю массу уже накопленных человечеством понятий на две группы. В первую группу войдут те понятия, посредством которых мы мыслим природу. Во вторую – те понятия, посредством которых мы мыслим человечество.

Но после этого у нас останется ещё одна группа понятий, которые напрямую не относятся ни к природе, ни к человечеству. Что же это? Это категории, которые являются служебными понятиями (инструментарием) нашего мышления.

Откуда у мышления появились категории? Они пришли в него из окружающего мира. У всех окружающих нас предметов и образуемых их систем имеется ряд всеобщих признаков. Все они обладают количеством, качеством, формой, содержанием, причиной, следствием и т.д. Вот эти всеобщие признаки, мыслимые в их чистоте, называются категориями [от греч. *katēgoria* – высказывание, обвинение, признак].

Хотя категории приходят в наше мышление из реального мира, но выступая в роли собственно категорий, они принадлежат уже только мышлению. В окружающем нас мире качество – это всегда какое-то конкретное качество, количество – это всегда какое-то конкретное количество, форма – всегда чья-то реальная форма, содержание – чьё-то содержание, и т.д. Но наше мышление использует эти всеобщие признаки в их чистоте. В

своих рассуждениях мы говорим о качестве как таковом, о количестве как таковом, о форме как таковой, о содержании, о причине и следствии как таковых и т.д.

Категории – это рабочий инструментарий нашего мышления (*инвентарь*, как выразался И. Кант). Они играют в нём роль строительных лесов. С их помощью мышление выстраивает понятия познаваемых предметов.

Вот эти категории также входят в имеющийся у человечества арсенал понятий, где они образуют свою собственную группу.

Отсюда получается, что весь тот массив понятий, который накоплен человечеством, и посредством которого мы (люди) осмысливаем мир, делится не на две, а на три группы. Первую группу образуют служебные понятия нашего мышления, суть – категории. Вторую группу – понятия, посредством которых мы мыслим природу. Третью – понятия, посредством которых мы мыслим человечество. Иначе говоря, все имеющиеся в нашем распоряжении понятия принадлежат либо мышлению, либо природе, либо человечеству. Вне или помимо этих трёх групп никаких других, каких-то лишних или бесхозных понятий, оставаться не должно.

После того, как мы разделим все имеющиеся в нашем распоряжении понятия на три группы, нам следует привести каждую из них в единую упорядоченную систему. Причём сделать это надо так, чтобы выстроенная нами система понятий представала бы перед нами в виде целостной картины данной части мира. Первая группа понятий должна дать нам картину нашего мышления, его познавательной деятельности. Вторая группа понятий – картину природы. Третья группа – картину человечества.

А начнём мы с картины с мышления. Мышление является той способностью нашего интеллекта, посредством которой мы создаём картины природы и человечества. Поэтому и начинать нам следует с него, с его познавательной деятельности. (Мышление, как мы уже говорили, существует только как деятельность.) И далее, опираясь уже на знание того, как работает наше мышление, мы перейдём к построению картин природы и человечества.

Отсюда вытекает структура "Системы классической философии". Она состоит из трёх разделов.

Первый раздел – "**Наука логики**", в котором мы выстроим картину мышления, его познавательной деятельности.

Второй раздел – "**Философия природы**", где мы построим понятийную картину природы.

Третий раздел – "**Философия человечества**", где мы выстроим уже картину человечества. (В "Энциклопедии философских наук" эта третья часть называется "Философия духа". Духом же Гегель называл человечество.)

Таковы три части "Системы классической философии":

1. Наука логики,
2. Философия природы,
3. Философия человечества.

В следующей лекции мы приступим уже непосредственно к изложению первого раздела "Системы классической философии" "Науки логики".

И в качестве пожелания. Было бы хорошо, если бы вы, уважаемые слушатели, позабыли бы на это время, всё то, что вам прежде приходилось слышать о философии Гегеля: все те звонкие ярлыки, бездумные обвинения и абсурдные приговоры. Вся эта мишура предубеждения нам здесь будет только мешать. Мы лучше доверимся непосредственно текстам его работ и своей собственной способности мыслить.

Благодарю вас за внимание. Подписывайтесь на канал. Не забывайте ставить лайки. И до встречи в следующей лекции.

Апрель 2024 г.